

ПРЕДИСЛОВИЕ

Дорогие друзья!

Рад приветствовать читателей новой книги «Мир — для российского театра, российский театр — для всего мира», подготовленной Комитетом по внешним связям Санкт-Петербурга. В этом издании собраны авторские статьи и художественные произведения российских соотечественников, проживающих за рубежом, приуроченные к проведению Года театра в России.

Творческий проект по выпуску литературных сборников с участием соотечественников по случаю значимых юбилеев и памятных дат реализуется Комитетом на протяжении уже девяти лет. Эта работа стала важной составляющей деятельности Правительства Санкт-Петербурга по осуществлению государственной политики в отношении соотечественников за рубежом.

Книга распространяется в том числе среди организаций соотечественников в различных странах и на культурно-образовательных программах и мероприятиях Комитета и тем самым способствует распространению знаний о связях Санкт-Петербурга с русским зарубежьем.

Наш город не зря называют родиной российского театра: именно на берегах Невы в 1756 году был основан первый рос-

сийский профессиональный публичный театр. Сегодня же в Санкт-Петербурге насчитывается более 100 театров — от всемирно известных Мариинского и Александринского театров до экзотического Театра дождей. На петербургских сценах ежегодно появляется около 5000 постановок, и каждый спектакль — это неотъемлемая часть многогранной театральной жизни Санкт-Петербурга.

Северная столица России обладает давними театральными традициями. Российский национальный театр формировался под благотворным влиянием лучших представителей европейского театрального искусства, прежде всего итальянских и французских мастеров. Позднее петербургский театр сторицей возвратил вложенный в него труд.

В силу разных причин после 1917 года за рубежом оказались выдающиеся российские мастера — певец Федор Шаляпин, балерина Анна Павлова, композитор Игорь Стравинский, режиссер Михаил Чехов и многие другие. Оказавшись за пределами родины, они достойно несли миру свет великого русского искусства.

В книге собраны впечатления и воспоминания соотечественников о выдающихся представителях российского театрального искусства, волею судеб оказавшихся за рубежом.

Искренне признателен всем авторам и Санкт-Петербургскому государственному музею театрального и музыкального искусства за участие в этом проекте Комитета по внешним связям Санкт-Петербурга!

Желаю всем приятного чтения!

Евгений ГРИГОРЬЕВ,
председатель Комитета
по внешним связям Санкт-Петербурга

*Много нас рассеяно по свету,
Отоснившихся уже врагу,
Мы — лишь тема, милая поэту,
Мы — лишь след на тающем снегу.*

Арсений Несмелов

Анна НЕМЦОВА

(Словакия)

ЕВРОПА И РУССКИЕ ТАЛАНТЫ

Эмиграция XX века — сложный процесс, связанный с неприятием революции, нового времени. Тем не менее, традиции, культура, религия России перенесли за границу и постепенно прижились там. Меня очень взволновал женский взгляд на новую жизнь в новых условиях, их переживания и чувства, мысли во время эмиграции.

Октябрьскую революцию не приняла Надежда Александровна Лохвицкая (Тэффи), которая в 1920 году переехала через Константинополь в Париж. «Смейся!» — говорили мне читатели. «Смейся! Это принесет нам деньги», — говорили мои издатели. И я смеялась». Может быть, эта ирония и помогла ей выжить в чужой стране.

Ее одноактные пьесы ставились петербургскими театрами и театром-кабаре «Кривое зеркало». Тэффи была знакома и работала с Сашей Черным, Осипом Дымовым, Н. В. Ремизовым, была дружна с Иваном Бунинным. Надежду Александровну называли первой русской юмористкой, но юмор ее грустный.

В «Дачном сезоне» Надежда Тэффи писала: «Господи, Господи, пошли Ты нам, беженцам Твоим, дачу... И чтоб была она уединенная, и множество чтобы было там знакомых, и чтоб никто к нам не лез, а чтобы мы сами ко всем лезли.

Господи!» Так действительно люди ищут свой дом, свое место под солнцем, переезжают с места на место, вынужденно, в силу определенных обстоятельств, а не из меркантильных соображений.

В хронике «Городок» она написала: «Через городок протекала речка. В стародавние времена звали речку Секваной, потом Сеной, а когда основался на ней городишко, жители стали называть ее «ихняя Невка...» Жизнь протекала очень однообразно. Иногда появлялся в городке какой-нибудь театрик. Показывали в нем оживленные тарелки и танцующие часы. Граждане требовали себе даровых билетов, но к спектаклям относились недоброжелательно. Дирекция раздавала даровые билеты и тихо угасала под торжественную ругань публики».

А вот в мемуарах М. Н. Германовой (1885–1940) жизнь театра за границей представлена совсем иначе. «Принимали нас, относились к нам везде замечательно. В Болгарии, в Сербии, в Чехии встретили нас не только с поклонением, как частицу Художественного театра, но и участливо, тепло, ласково, действительно, как своих братьев славян... С Книшпер играли «Осенние скрипки», «Дядю Ваню». В Праге возобновили «Гамлета» для Качалова. После Софии и Белград, и Загреб, и Прага были прямо триумфами! На мою долю выпало много успеха, и чем дальше на запад, тем этот успех становился больше.

В славянских странах жили Россией и знали все про театр и про всех нас, актеров, по журналам, письмам и рассказам многих бывавших в России. И конечно же, говоря о театре и эмиграции, надо обязательно вспомнить о «Русских сезонах» Сергея Дягилева во Франции в начале XX века. Они проходили в Европе с небывалым аншлагом. Талантливые композиторы, художники, танцоры создавали новое искусство. На протяжении двадцати лет Европа рукоплескала таланту русских артистов.

Встреча разных культур — это всегда обогащение, обмен. Другой — не значит «плохой». Соприкосновение с другой культурой, с другим менталитетом — это новый «глоток воздуха», всегда меняет нас и дает возможность научиться чему-то новому. Тема мультикультурного общества очень актуальна и важна в наши дни. Именно поэтому приятно отметить, что Правительство России и Министерство культуры возрождают «Русские сезоны» в наши дни, они уже прошли в Японии и Италии, в 2019 году они пройдут в Германии — Европа ждет...

Антонина ЖУКОВСКАЯ

(Франция)

НЕОЖИДАННЫЙ КРЕН

Всякий раз, отправляясь в путешествие, интересно заглянуть в путеводитель и предвкусить радость встречи с чем-то неожиданным и невероятным.

Однажды мы поехали в парижский пригород Буживаль. Это место знакомо прежде всего любителям живописи. Сюда выезжали на пленэр знаменитые художники-импрессионисты Клод Моне, Огюст Ренуар и Алфред Сислей. Как не восхищаться изгибами и лесными берегами плавно текущей Сены!

Особым культурным притяжением в середине XIX века обладал дом супругов Виардо. Полина Виардо, певица и композитор, становится на многие годы музой русского писателя Ивана Тургенева.

Июньским днем мы приехали в имение «Ясени», утопающее в зелени. Рядом с павильоном супругов Виардо стоит дача Ивана Тургенева, стены которой помнят хозяина, его русских и французских друзей.

В разговоре с хранителем музея Александром Звягильским, русским эмигрантом, мы узнали о многих перепетиях этого дома, прежде чем он стал музеем в 1983 году. Благодаря подвижничеству семьи Звягильских сегодня удастся сохра-

нить этот чудесный удивительный уголок русской культуры во Франции.

На книжной выставке-продаже, которая разместилась в крохотном холле музея, наше внимание привлекло необычное издание: путеводитель «Русские во Франции».

Эта книга оказалась настоящим кладом информации о русском присутствии во Франции. Прежде всего мы поинтересовались теми русскими, кто был в Бордо и его окрестностях.

Четыре строчки рассказывали о пребывании в маленьком курортном городке на Атлантике русской поэтессы Марины Цветаевой.

Нам удалось узнать, что в июле 1937 года Марина Цветаева приехала на атлантическое побережье в городок под названием Лакано Осеан в 25 км от Бордо, где поселилась с сыном Георгием и с друзьями Маргаритой и Ириной Лебедевыми в доме под названием Couperoullis, что в переводе с французского означает «Неожиданный крен корабля».

Надо сказать, что в Лакано, как и во многих других курортных городках, многие виллы имеют свои названия, которые могут поведать о жизни их владельцев, подчеркнуть их социальное происхождение или же рассказать об их жизненном кредо.

Название дома, где провела лето Марина Цветаева, нас сильно заинтриговало. А вдруг и в самом деле он сохранился? Мы решили во что бы ни стало отыскать этот дом и понять тайну его названия.

Наше путешествие в Лакано приобретало неожиданный оборот и могло стать интересным открытием.

В назначенный день мы с друзьями выехали в Лакано, чтобы провести несколько дней на берегу океана. Настроение у всех было приподнятое. Утренний туман над озером Мучик, солнце, пробивавшееся сквозь сосны и освещавшее велико-

лешные загородные виллы, разбросанные среди соснового бора: все предвещало великолепный отдых.

Когда до намеченной цели оставалось всего лишь два километра, мы увидели столб дыма, застилавший небосвод.

Лесной пожар полыхал всюду, все дороги были перекрыты. Полицейские показывали, что надо поворачивать назад. Но желание добраться до Лакано было так велико, что мы предприняли попытку прорваться сквозь дымовую завесу маленькими лесными дорогами. Это было довольно рискованно, но захватывающе. Были сирены, кружились маленькие самолеты, разбрасывающие тонны воды на горящий лес. Петляя по незнакомым дорогам, мы трижды оказывались в одном и том же месте, прежде чем достигнуть конечной цели.

Позже мы поняли, что пожар, который довелось увидеть, помог нам понять, что чувствовала поэтесса в то далекое лето 1937 года.

В тот год в лесах, в поселках и даже на пляжах тоже случился невиданный пожар. Люди задыхались от дыма, были сирены, было страшно. Марина даже собрала на всякий случай все самое ценное: иконы, тетради, деньги.

Сейчас Лакано это популярный курортный городок, куда с большим удовольствием приезжают со всей Франции насладиться солнцем на обширном пляже. А в далеком 1937 году это было довольно безлюдное местечко: песок, дюны да сосновый лес. Очень удобно для пешеходных прогулок и общения с океанскими волнами, впечатляющими, но, как окажется позже, весьма коварными.

Приехав в Лакано, мы попытались найти дом, где жила Марина Цветаева в то лето. Однако это оказалось не так просто: в местном турбюро нам ничем не помогли. Но мы все же этот дом нашли по адресу: 35, улица Дэ Фрэр-Эстрад.

На вилле были комната, кухня и терраса. С тех времен он претерпел некоторые изменения, расширился в размерах, но

название осталось прежним — Coupderoulis. Каково же было изумление нынешних французских хозяев этого дома, когда они узнали, что в их доме раньше жила великая русская поэтесса. Но о ней они слышали впервые в жизни.

Что же означало название этого дома в реальной жизни поэтессы?

Действительно, водоворот событий начинает сильно раскачивать «лодку жизни» Марины Цветаевой и судьба ее дает неожиданный крен.

В Лакано она проводит два очень беспокойных, тревожных месяца. Сюда, скрываясь от полиции в поисках алиби, должен был приехать Сергей Эфрон, ее супруг.

В своих письмах Цветаева пишет, что Лакано Осеан оказался не лучшим местом для отдыха. Океанское течение было так сильно, что трудно было плавать, и однажды Ирина и Георгий едва не утонули. К тому же именно в это лето вокруг случился невиданный пожар, о котором мы говорили выше.

Но, несмотря на все волнения, Марина продолжает работать и творить под высоким звездным небом Атлантики.

Здесь от своей дочери Марина Цветаева получает из Москвы письмо, из которого узнает о смерти своей знакомой актрисы Софьи Голлидей. Как оказалось, прошло уже три года. Это известие дает толчок к написанию «Повести о Сонечке», где Цветаева рассказывает о московском периоде своей жизни и знакомстве с романтической молодежью театральной студии: Евгением Вахтанговым, Юрием и Верой Завадскими, Павлом Антокольским и Соней Голлидей. Как писала М. Цветаева: «По существу же действующих лиц в моей повести не было. Была любовь. Она и действовала — лицами». Работа над повестью словно возвращает ее во времена молодости, в ту далекую весну 1919 года голодной Москвы.

Но вернувшись в сентябре 1937 года в свою квартиру в парижском пригороде Ванв, Марина даже не могла представить, как круто изменится ее судьба, жизнь даст «неожиданный крен».

Мы знаем, как трагично сложилась судьба семьи великой поэтессы: отъезд в СССР ее мужа и его расстрел, арест дочери и сестры, одиночество, нищета и безысходность.

Трагичная, но все же какая красивая судьба!

Под шум океанского прибоя нам вспомнились знаменитые цветаевские строки:

Кто создан из камня,
Кто создан из глины,
А я серебрюсь и сверкаю!
Мне дело — измена,
Мне имя Марина.
Я брэнная пена морская.
Кто создан из глины,
Кто создан из плоти,
Тем гроб и надгробные плиты...
В купели морской крещена
И в полете своем —
непрестанно разбита.

Грустные и красивые стихи поэтессы, которая любила и была любима, кружилась в вихре человеческих страстей и потом была выброшена за борт лодки жизни водоворотом событий той эпохи.

Вот так маленькое путешествие стало для нас открытием интересной странички жизни в судьбе нашей великой соотечественницы Марины Цветаевой.

Сегодня Марину Цветаеву, как и других великих русских, знают и любят во Франции, открывают мемориалы и памятные доски в память об их огромном вкладе в мировую культуру.

Елена ГРАДЕСКОВА

(Молдова)

РАЗНЫЕ СУДЬБЫ

БЭБИ

Она родилась в холодном марте 1919 года в Санкт Петербурге, в самый разгар гражданской войны. Ирина Баронова, чье имя потом золотыми буквами впишут в историю мирового балета, была дочерью офицера, присягнувшего на верность Колчаку.

Дедушку Ирины, тоже царского офицера, расстреляли большевики, и мать, с грудным ребенком на руках, поняла, что из города на Неве придется спасаться бегством. Она нашла спасение в Одессе, где служил в ту пору ее муж, но вскоре и там стало небезопасно, и семья приняла решение переправиться через Днестр, чтобы осесть в Румынии.

В Бухаресте папа Ирочки, едва освоив язык, пошел работать простым рабочим на завод. А мать, урывая из семейного бюджета скудные крохи, отдала девочку учиться балету к бывшей балерине, такой же эмигрантке из России, как и они сами.

Вместо балетного станка Ирочка постигала первые балетные па, держась за обыкновенный кухонный стол. Но вскоре

преподавательница сказала Ириной маме: «У девочки несомненный талант, и я боюсь его испортить. Вам надо переехать в Париж, где девочка сможет заниматься балетом более профессионально».

Родители сразу же бросили более или менее налаженную жизнь в Бухаресте и перебрались в Париж, где юная Ирина сразу же попала в класс Ольги Преображенской, знаменитой примы Императорского балета Мариинского театра. Ольга понимала, что девочка живет в крайней нужде и ей надо побыстрее самой зарабатывать деньги, чтобы помочь своим несчастным и полуголодным родителям, которые пожертвовали ради дочери абсолютно всем. Ольга приложила все усилия, чтобы в 11 (!) лет Ирина уже танцевала на сцене Парижской оперы, получая за это приличные гонорары. Подумать только, одиннадцатилетняя девочка уже кормила всю семью! В 14 лет Баронова уже становится примой Парижской оперы и танцует партию Одетты в «Лебедином озере».

Там-то ее и заметил знаменитый Джорж Баланчин. Его тут же осенила гениальная мысль — создать небольшую труппу из девочек-подростков 14–15 лет. Таких юных, таких невинных и к тому же намного более техничных, чем взрослые балерины. Немыслимые пируэты, фантастические прыжки, серии фуэте — десять, двадцать, тридцать, тридцать пять! Только девочка-подросток, хрупкая, но при этом очень выносливая, была готова выдержать такой темп! В мировом балете шли процессы, ведущие к усложнению техники танца, и кому же, как не Баланчину, было знать об этом! И вот уже Ирина выступает в составе трио «бэби-балерин» с Тамарой Тумановой и Татьяной Рябушинской, которых Джордж Баланчин также взял в труппу Русского балета, которую называл *Colonel de Basil Russian Ballet*. В составе этой труппы Ирина объездила бук-

вально весь мир, покоря зрителей филигранной балетной техникой.

Она оставила сцену в 27 лет, ибо ее будущий муж, театральный агент Сесил Тенант, поставил Ирину перед выбором — либо семья, либо театральные подмостки. Ирина выбрала семью. В этом браке у нее рождается трое детей, все из которых в дальнейшем выберут для себя в качестве профессии сферу искусства. Однако Сесилу было суждено погибнуть в автокатастрофе, и Ирина опять возвращается в балет. Уже в качестве постановщика, хореографа и педагога.

Всю свою жизнь она обожала говорить по-русски и много раз посещала новую Россию. Однако страна ей не понравилась. Ведь она побывала там в самый разгар «холодной войны» — люди просто опасались говорить с нею. Ирина, хорошо знакомая с Марлен Дитрих, Вивьен Ли, Лоуренсом Оливье, Сальвадором Дали и другими знаменитостями того времени, просто не понимала — в чем дело...

Ирина Баронова прожила долгую и плодотворную жизнь, навсегда оставшись в истории мирового балета и подарив поклонникам своего таланта прекрасную книгу воспоминаний «Irina: Ballet, Life and Love» («Ирина: Балет, жизнь и любовь»).

СНЕГУРОЧКА

Звезда одного из лучших театров мира — Государственного академического Мариинского театра, воплощение Серебряного века и муза Игоря Северянина Лидия Липковская родилась в Бессарабской губернии Российской империи в многодетной семье небогатого сельского учителя в 1884 году. В семье все очень любили петь, однако голос Лидочки еще с

детства выделялся необычным тембром и силой. Несмотря на бедность, Лидочка получила прекрасное образование, но, будучи сумасбродной красавицей, в 17 лет против воли родителей вышла замуж и бежала с мужем в Санкт-Петербург, где сразу же попробовала устроиться в не абы какой театр, а в самую знаменитую Мариинку. Как ни странно, в Мариинский театр ее взяли сразу же. Уникальный талант. Колоратурное сопрано. К тому же красавица редкостная. К ней быстро пришел успех. Вся Российская империя лежала у ее ног. Ее голос сравнивали со звучанием скрипки и флейты, а ее красоту — с редким бриллиантом. Более 15 лет блистала прекрасная Лидия на сцене Мариинки, к тому времени она успела развестись с мужем, который безумно ревновал ее к сценическому успеху. Ей суждено будет еще 2 раза выйти замуж, но лишь одна дочь-любимица родится у нее, Лидия назовет ее Ариадной.

Октябрьская революция разрушит счастливую жизнь Лидии на родной земле, и в 1919 году она на пароходе «Херсон» бежит через Стамбул в Париж, где и попадает в труппу Сергея Дягилева и участвует в создании знаменитых «Русских сезонов». Затем следуют гастроли — Вена, Будапешт, Рим, Нью-Йорк, Харбин. С гастролями Липковская побывала даже в Южной Америке и Новой Зеландии. И везде, где бы она ни была, она несла с собой свет удивительного русского языка и русской культуры. Она познакомила зрителей всего мира с шедеврами русской классики — Марфа в «Царской невесте», Татьяна — в «Евгении Онегине», Панночка — в «Майской ночи» Римского-Корсакова, Снегурочка — в одноименной опере того же Римского-Корсакова, Ольга — в его же «Псковитянке».

Однако она безумно тосковала по Родине и по родному русскому языку. Чтобы хоть как-то избежать тоски, она писала замечательные стихи, ведь у нее был еще и недюжинный поэтический дар. А может быть, она тосковала по родным ки-

пиневским мальвам, которые каждую осень раскрашивают палисадники старого Кишинева своими яркими красками? Она принимает решение поехать в Советский Союз с гастрольями и, объехав почти все ведущие театры страны, возвращается в родной Кишинев, где еще на свое 30-летие она купила себе особняк. Кишинев тогда, впрочем, как и вся Молдавия, был под румынской оккупацией, однако русская диаспора края была весьма и весьма обширной. В Кишиневе она начинает преподавательскую деятельность и часто поет дуэтом вместе с легендарным Александром Вертинским, который тоже в то время живет в Молдавии и чей прекрасный романс «В степи молдаванской» как раз и появляется в это время. Но опять ветер перемен врывается в ее жизнь. Начинается Великая Отечественная война. Липковская переезжает сначала в Одессу, а потом в Бухарест.

Однако после победы Красной армии новая власть не приняла Липковскую, ну как же — белоэмигрантка, монархистка. И Липковской снова приходится эмигрировать — она переезжает в Париж, где живет ее дочь Ариадна, а затем в Бейрут, где и умирает в полной нищете и забвении. ...Снегурочка растаяла под горячими лучами южного солнца, словно следуя сюжету знаменитой оперы Римского-Корсакова. Но до сих пор украшает Кишинев ее особняк, звучит ее удивительный голос, сохраненный в немногочисленных записях и будут жить в веках стихотворные строки Игоря Северянина, обращенные к его музе:

Сирень весны моей! Вот я на Вас гляжу,
Переносясь мечтой к совсем иному миру,
Когда я молод был и мир готовил к сдвигу,
И Вы, мой соловей, мне пели на межу.

УЧИТЕЛЬ

Он вышел из поезда и его сразу же обожгло пряное солнце Кишинева. Запах южных трав вскружил голову. Родина! Как же он скучал по ней промозглыми петербургскими вечерами... Но, Бог мой, как же красив был этот город на Неве! Может быть, стоило там остаться?

Новый, XX век тронул стрелки часов — и Михаил Андреевич Березовский сделал свой выбор. Домой, в Бессарабскую губернию бескрайней державы Российской!

Он родился в маленьком селе недалеко от Белгорода-Днепровского в семье священника. И с самого раннего детства юный Мишенька, очарованный православными песнопениями, не видел для себя другой дороги, кроме той, как тоже стать священником — по примеру отца. Но Мишенька родился, что называется, поцелованным Богом — он прекрасно рисовал, пел и сочинял музыку. Поэтому после окончания Духовной семинарии в Кишиневе, уже приняв духовный сан, юный Михаил уезжает в Санкт-Петербург, где и продолжил свое образование в знаменитой Петербургской певческой капелле, которую на четверть века раньше закончил его великий предшественник, земляк и кумир Гавриил Музическу. Помимо дирижирования хором он занимается композицией со знаменитым профессором Петербургской консерватории Анатолием Лядовым, общается с другими русскими классиками. Сам маэстро Эдуард Направник из Мариинского театра отмечает его на редкость красивый, глубокий бас, приглашая попробовать силы на главной оперной сцене города на Неве. Появилось даже искушение начать карьеру профессионального артиста, что вызвало недовольство духовенства. За попытку выступить в роли Мефистофеля из оперы «Фауст» Березовского даже временно отлучают от службы. Но выбор сделан — и Березовский возвращается в Кишинев, где продолжает службу

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru